

На основе сценария Ким Ынсук

Я хочу быть прекрасным цветком,
который способен принести пользу своей стране,
и наказать всех, кто посягает на мою родину...

ГЛАВА 1

Два выстрела -
одна цель

Желающих посмотреть на церемонию зажжения фонарей на улицах в районе Чонно было видимо-невидимо. Несмотря на всеобщее возбуждение, в гостевом доме «Хваволью» на бульваре царила умиротворяющая тишина. В лучах заходящего солнца гейши в ярких кимоно приветствовали гостей вежливыми улыбками. Логан Тейлор в сопровождении нескольких японских охранников поднялся на второй этаж и вошел в традиционную комнату с татами. Там его уже ждал Ли Сэхун, министр иностранных дел Чосона*.

Гостей разделял большой стол, уставленный бутылками с саке. Возле каждого мужчины сидели гейши. В такой обстановке два гостя обменивались красноречивыми взглядами, источающими алчность.

— Благодаря Америке Чосон будет процветать. Вам следует быть признательными за нашу помощь.

— Полностью с вами согласен! Что ж, выпьем за Чосон!

Ли Сэхун вел беседу на японском и периодически подливал саке своему собеседнику. Меж тем комнату

* Чосон — корейское государство, существовавшее с 1392 по 1897 гг. под управлением династии Ли. (Здесь и далее — прим. переводчиков.)

постепенно заполнял дым от жаровни, на которой жарили мясо. Логан поднес очередную порцию мяса ко рту и резко закашлялся.

— Возможно, это из-за дыма. — Сидящая рядом с Логаном гейша торопливо встала и открыла настежь окно в деревянной раме.

Снаружи слышалось мерное тарактение генератора, питающего фонари на улице. С довольной улыбкой Логан поднял бокал для нового тоста.

— Да начнется развитие в этой стране! За дикий Чосон!

В тот же миг раздались два выстрела, и Логан упал замертво.

«Еще один стрелок?» — промелькнула мысль у мужчины в маске, спешно перезарядившего ружье на крыше соседнего от «Хвавольлю» здания. Его пуля попала прямо в сердце Логана, но ведь был и второй выстрел...

Всполашенные выстрелом охранники сбежались во двор «Хвавольлю» и начали без разбора палить в сторону, откуда раздались выстрелы. Отовсюду слышались крики людей, перепуганных стрельбой. Одна из пуль пролетела совсем близко от мужчины, спрятавшегося на крыше. Где-то рядом с треском рассыпалась черепица.

Пригнувшись, мужчина прицелился. Только он приготовился стрелять, как позади него хлопнул выстрел и охранник, схватившись за грудь, упал замертво.

Стрелок, целившийся в Логана, оказался союзником и решил помочь мужчине.

«А он неплохо стреляет», — подумал мужчина в маске.

Обернувшись, он увидел быстро удаляющуюся тень снайпера. Тоже решив, что задерживаться здесь опасно, мужчина побежал по крышам в противоположную сто-

рону. Перепрыгивая с крыши на крышу, он слез со стены и пустился бежать по улице. Охранники разделились и бросились догонять его и другого стрелка.

Несмотря на то, что Logan был американцем, на родине его презирали из-за махинаций с секретной информацией об Америке и Чосоне, которую он в личных целях передавал Японии. Для Америки Чосон являлся стратегически важной территорией, открывавшей выход в Тихий океан, а через него и перспективу сотрудничества с Китаем. Поэтому Белый дом не мог оставить Logana в живых. Задачу убить предателя поручили опытному офицеру, который хорошо проявил себя на войне с Испанией*.

В его задачу входило сделать все таким образом, чтобы при успехе операции лавры достались Америке, а при провале все обвинения легли на Чосон.

Капитан морской пехоты США Юджин Чхве идеально подходил для этого задания, потому что был родом из Чосона и в то же время являлся американцем, так как еще в детстве попал в Америку, где и вырос, а потому в душе считал себя истинным американцем.

Оторвавшись от преследователей, Юджин прогуливался по главной улице, надвинув на лоб шляпу. Он внимательно осматривал толпу зевак, собравшихся здесь ради церемонии зажжения фонарей. Многие пребывали в замешательстве.

— Ты слышал? Какие-то странные хлопки, похожие на выстрелы...

— Разве? Может, это генератор?

Юджин слился с толпой, но вдруг резко замедлил шаг. Его внимание привлекла красивая незнакомка

* Имеется в виду испано-американская война 1898 г.

в ханбоке*. Черты ее лица, покрытого шелковой тканью накидки, были благородны и изящны. Расстояние между ними постепенно сокращалось. Когда они прошли мимо друг друга, чуть коснувшись плечами, Юджин остановился. «Запах пороха...» — мысль, подобно выстрелу, застигнувшая его врасплох, заставила обернуться.

«Этот мужчина...» — в ту же секунду подумала девушка и, замедлив шаг, тоже медленно обернулась.

Для них толпа перестала существовать. Они замерли посреди людского потока, не в силах отвести друг от друга взгляд. В опустившейся на город тьме было сложно что-либо рассмотреть. Лишь тусклый свет высвечивал отдельные черты их лиц. Вдруг неожиданно зажглись фонари, озаряя все вокруг. Улицы наполнились восторженными криками. Яркий свет расставил все на свои места. Двое незнакомцев наконец смогли разглядеть друг друга.

«Эта девушка... Девушка?» Юджин сразу же узнал стрелка, выручившего его недавно на крыше. Ловкий, быстрый, с довольно хрупким телосложением. Юджин смотрел на девушку и видел стрелка. В тот миг, когда он это осознал, лицо его помрачнело.

Сначала тихо, потом все громче и громче в толпе тут и там зазвучали выкрики: «Человека убили!», «Американца застрелили!». Испуганные люди, толкаясь, начали быстро расходиться кто куда. Сквозь это столпотворение протискивались японские охранники, хватая и обыскивая всех подозрительных. В основном они обращали внимание на мужчин с оружием. Внимательно понаблюдав

* Ханбок — корейский традиционный костюм времен династии Ли, одежда для официальных и полуофициальных приемов, фестивалей и празднеств.

за действиями охранников, Юджин вновь бросил взгляд на незнакомку, а та, посверкивая серебром своего шелкового одеяния, уже стремительно уходила подалее от толпы. Без раздумий Юджин бросился за ней следом.

Только добравшись до безлюдного переулка, девушка наконец остановилась перевести дух. В полумраке мелькали редкие прохожие, но охранников не было видно. Стоило ей вздохнуть с облегчением, как за ее спиной раздался низкий мужской голос:

— Меня ищете?

Стараясь не выдавать волнения, девушка прикусила губу в попытке унять дрожь в теле. С другой стороны переулка к ней неторопливо, но уверенно шел Юджин. Окинув взглядом приближающуюся фигуру, девушка резко ответила:

— С чего вы взяли, что я искала вас?

То ли интонация ее голоса, то ли ее внешний вид, но что-то заинтересовало Юджина. Сейчас она наверняка испытывала сильное смятение, но умело это скрывала.

— Мне так показалось.

— Именно, что показалось.

— Тогда куда вы так бежали?

— А почему вас это интересует?

— Думаю, я должен вас проводить. Повсюду снуют вооруженные люди, к тому же теперь мы с вами кое-что друг о друге знаем. — Низкий голос Юджина звучал миролюбиво и убеждающе.

— Кое-что знаем? — Глаза девушки забегали от растерянности. По словам мужчины было понятно, что ему что-то известно. Взяв себя в руки, она спокойно посмотрела на незнакомца:

— Союзник?

Одна цель — два стрелка. Но можно ли определить, союзник этот мужчина или враг, только потому, что однажды дула их винтовок были направлены на одного и того же человека? Отточенным движением девушка элегантно опустила с головы на плечи накидку, и Юджин наконец смог рассмотреть ее лицо: тонкий аристократичный нос, аккуратный изгиб губ, притягательные, необыкновенно красивые глаза, которые сейчас внимательно за ним следили. Девушку совсем не смутил изучающий взгляд незнакомого мужчины, она лишь усмехнулась:

— Вы меня с кем-то путаете. В любом случае вооруженные люди не посмеют тронуть вас, иностранца.

Иностранец. От этого слова, которое он постоянно слышал в Америке, Юджин невольно нахмурился. Его мог выдать разве что западный костюм, в остальном он ничем не отличался от других. Он не понимал, исходя из чего девушка сделала столь поспешный и безапелляционный вывод.

— Диковинная одежда. Надменная манера речи. Но самое главное — то, как вы смотрите, но не замечаете. Вы не знаете, кто я. — В ее интонации слышались гордость и высокомерие. — Ни один мужчина ни в Хансоне*, ни за его пределами не посмеет стоять так запросто рядом со мной на улице и разговаривать.

Что же он упускает? Нахмурившись, Юджин обдумывал слова девушки, но все равно не мог понять, где он ошибся. Только он собрался задать уточняющий вопрос, как пара прохожих, аптекарь и носильщик, увидев девушку, тут же бросились к ней с приветствием, всем своим видом выражая уважение и восторг:

— Госпожа!

* Хансон (ныне Сеул) — столица Чосона.

— С вами все в порядке, госпожа? Что привело вас сюда ночью? Как только ваши слуги могли оставить вас одну!

То, как эти люди себя вели, подтверждало слова девушки. Пристально смотря в глаза Юджину, она ответила:

— Я дала им кое-какие поручения. Мы условились встретиться около аптеки.

Стоило ей договорить фразу, как тут же появились слуги, несколько мужчин и женщина с тюками в руках. В свертках, похоже, были какие-то вещи. Подобно давним знакомым, они сразу начали расспрашивать тех двух прохожих:

— Вы чего тут собрались? Случилось что? Там в городе такие страсти творятся...

— Знаете гостевой дом на окраине города? Там недавно американца убили, целая перестрелка была! Такую суматоху подняли! — добавила служанка.

Услышав от нее эту новость, аптекарь с носильщиком очень удивились.

— Послушайте, погода довольно скверная, да и на улицах сейчас беспокойно. Будет лучше как можно скорее вернуться домой, — сказала госпожа слугам.

Казалось бы, только что услышав эту новость от слуг, девушка должна была сильно встревожиться и именно поэтому поспешить домой. Однако ничто не выдавало в ней волнения. Создавалось впечатление, что она просто хочет поскорее покинуть этот порядком наскучивший ей переулок. Юджин внимательно наблюдал за ней. Неужели он ошибся и это на самом деле была не она? Указав на Юджина, девушка обратилась к носильщику:

— Он заплутал. Подскажи ему дорогу.